

УДК 39.393

DOI: 10.17223/2312461X/26/6

ТАНШАНЬСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В КИТАЕ: СОВРЕМЕННЫЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ*

Евгения Алексеевна Белоногова

Аннотация. В 1976 г. китайский город Таншань был полностью разрушен в результате землетрясения, которое еще называют Великим Таншаньским землетрясением. Сегодня в восстановленном городе, в память об этом событии, существует несколько мемориальных пространств, различающихся по своему назначению и степени важности. Настоящее исследование фокусируется на коммеморативных практиках жителей города Таншаня во время праздника Цинмин, роли политических, социальных и культурных факторов в создании мнемонических мест и конструировании коллективной памяти.

Ключевые слова: Таншаньское землетрясение, коллективная память, мнемонические места, праздник Цинмин, коммеморативные практики, Коммунистическая партия Китая

В Китае есть одно место, называется Хэбэй,
В Хэбэй есть один город, называется Таншань,
В Таншане есть одно событие, о котором поколениями
не могут забыть...

(Чжан Цзяньпин 2016: 6)

Таншань – современный индустриальный город, расположенный в провинции Хэбэй на северо-востоке Китая, недалеко от Пекина, с населением более 7 млн человек. В 1976 г. здесь произошла одна из наиболее ужасающих природных катастроф двадцатого столетия – Таншаньское землетрясение, которое еще называют «Великим».

Практика увековечивания дней землетрясений не получила широкого распространения в силу отсутствия или редкости таковых явлений. Нам близки и понятны способы поминания погибших на войне, их множество, и они присутствуют как на государственном, так и индивидуальном уровне. А как сохранить в памяти и передать новому поколению информацию, связанную с природной катастрофой? Автор не задавалась подобными вопросами до знакомства с историей города Таншаня.

Напоминает ли нам сегодня что-нибудь в Таншане о событиях 1976 г.? Вспоминают ли жители современного города этот страшный

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 18-18-00082 «Умершие в мире живых: кросс-культурное исследование коммуникативных аспектов танатологических практик и верований».

день? В какой форме почитаются погибшие во время землетрясения и при его ликвидации, при помощи каких символических акций поддерживается с ними связь? Чтобы найти ответы на поставленные вопросы, в марте–апреле 2019 г. я совершила поездку в город Таншань, приуроченную к празднику Цинмин – государственному празднику поминовения усопших. По этическим причинам, возникающим в ситуациях, когда перед исследователем стоит необходимость затрагивать вопросы личной жизни и глубинных эмоций опрашиваемого, я не интервьюировала китайцев на тему их коммуникации с духами родственников, погибших во время землетрясения. Данные собирались посредством наблюдения в особых пространствах города, «составляющих некоторые из наиболее узнаваемых и ощутимых элементов “прошлого”» (Garden 2009: 271). Также были использованы книги, статьи, газеты и видеоматериалы из Интернета, посвященные воспоминаниям о Таншаньском землетрясении и празднованию его годовщин.

Собранный материал касается мнемонических мест и конструирования коллективной памяти. Концепцию «мнемонических мест» (известную также как концепция «мест памяти») в 1980-х разработал историк Пьер Нора (Франция-память 1999), развивая идеи, предложенные еще в начале XX века социологом Морисом Хальбваксом. К таким местам памяти относятся предметы и объекты (музеи, архивы, кладбища, праздники, годовщины, монументы и многое другое), наделенные своим особым смыслом (материальным, символическим и функциональным), согласующимся с потребностью создававших их людей. Мнемонические места рассматриваются мной с точки зрения социального конструкционизма – социологической теории познания, развитой Питером Бергером и Томасом Лукманом в их книге *The social construction of reality* («Социальное конструирование реальности») (1966), признающей формирование реальности через социальные процессы.

Социальный конструкционизм выявляет пути, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании социальной реальности: «Таким образом, ключевыми для социального конструкционизма становятся понятия сообщества, отношений между людьми, социальных конвенций, языка, дискурса, нарратива, диалога, социальных практик» (Улановский 2009: 39). Социально-конструкционистское исследование обращено к освещению идеологической и ценностной нагруженности мест памяти, к изучению литературных и риторических приемов их обоснования; помогает понять, как политические и социокультурные факторы влияют на их формирование.

В качестве введения

Таншань когда-то был небольшим шахтерским городком, основанным в 1877 г. на деньги британцев и бельгийцев для разработки круп-

ных месторождений угля, добыча которого велась здесь еще во времена империи Мин (1368–1644 гг.). На момент катастрофы Таншань уже был центром тяжелой промышленности – «Угольной столицей» Китая и производителем железнодорожного подвижного состава. Фотографии новых промышленных предприятий Таншаня были одними из первых пропагандистских изображений, созданных в КНР.

Отмечу, что Китай является одной из самых сейсмически неустойчивых стран мира. На протяжении истории его сотрясали многочисленные разрушительные землетрясения, от которых чаще всего страдали малонаселенные западные территории. Наиболее разрушительным было землетрясение в провинции Шэньси в 1556 г., унесшее жизни более 800 тыс. человек. После образования КНР землетрясений было немного, и они наносили сравнительно небольшой ущерб. В 1971 г. в КНР из рабочей группы по сейсмологии было сформировано Государственное сейсмологическое бюро. Более 100 тыс. любителей были наняты для мониторинга возможных признаков землетрясения. Одна группа сейсмологов в Бюро была убеждена, что в 1976 г. в районе Пекина–Тяньцзиня должно произойти серьезное землетрясение, о чем свидетельствовали изменения уровня воды, частые микроземлетрясения и продолжительная засуха. Однако меры по эвакуации населения, несмотря на тревожные прогнозы, не были приняты. В стране бушевала «культурная революция», тяжело больной Мао Цзэдун угасал, и все внимание партии было приковано к политической борьбе. В это время чувство политической напряженности проникало почти во все учреждения Китая, и данное Бюро не было исключением. Даже если бы им было вынесено четкое предупреждение, неизвестно, что власти Таншаня могли бы предпринять, кроме общих программ по информированию о землетрясении. Проведение такой эвакуации населения, как это было сделано в Хайчэне и Цинлуне, – отмечает Джеймс Палмер, было немыслимо. У Хайчэна были самые явные предупреждения о надвигающейся катастрофе, и он был незначительным городом. Цинлун был политическим и промышленным захолустьем. А вот Таншань – промышленным гигантом северо-востока. Прекращение производства только на огромном руднике Кайлуань стоило бы стране 5% добычи угля и привело бы к остановке многих других заводов. А если бы землетрясение не произошло вовсе, местные лидеры стали бы критически уязвимыми для обвинений их в том, что они, в лучшем случае, глупцы, в худшем – диверсанты и предатели (Палмер 2012: 9–96).

Землетрясение обрушилось на город 28 июля 1976 г., ночью, в 3:42:53, продолжительностью в 23 секунды, и унесло жизнь 242 769 человек, а 164 851 человек получили тяжелые травмы (Цянь Ган 2017: 005). На всей территории города и его пригородов было около 11 млн квадратных метров жилой площади, десять с половиной из

которых рухнуло. В центре города сохранилось менее 3% зданий. Почти сразу же после того как землетрясение стихло, начался морозный ливень, заливавший выживших и покрывавший город влажным туманом, смешанным с пылью разрушенных зданий. Мертвые были повсюду. Глядя на любое разрушенное здание, можно было разглядеть фрагменты трупов, смешанных с обломками. Многие люди, потеряв чувство реальности, бродили по развалинам в полном оцепенении. Вместе с потоками дождевой воды из руин сочилась кровь, образуя на улице красные лужи. Все, кто сохранил самообладание, не теряя времени, начинали раскапывать людей, оказавшихся под обломками. Войска Народно-освободительной армии Китая, которые были отправлены в Таншань для ликвидации последствий природной катастрофы, добрались до города только ранним утром 29 июля, т.е. почти сутки спустя.

В течение нескольких лет после землетрясения люди в Таншане продолжали жить в гигантском лагере беженцев. Лишь в 1979–1980 гг. началась работа по восстановлению домов. К 1986 г. город был существенно перестроен в соответствии с последними антисейсмическими правилами проектирования. Сейчас Таншань выглядит как любой другой современный китайский город.

Места темного наследия великого Таншаньского землетрясения

Большинство погибших во время землетрясения «7.28» (так китайцы сокращают дату землетрясения) не имеют могил. Перекрестки под высокими зданиями, старые узкие улочки, холмы, возведенные после землетрясения, даже новый адрес фабрики – пишет Цянь Ган (2017), участвовавший в ликвидации последствий землетрясения, – все это кладбище без надгробий: «Часто, в тишине, я могу внезапно услышать звук своих шагов, снова ступивших на прежние руины, услышать дыхание 240 тысяч живых душ, погребенных глубоко в земной коре. Они проклинают, кричат, умоляют и стонут; они еще не успели подумать, спрятаться, избежать, как были отделены от светлого мира, став вечными узниками тюрьмы в глубинах земли» (Цянь Ган 2017: 008). Когда современных таншаньцев спрашивают о существовании особых мест массового захоронения погибших во время землетрясения, они разводят руками и отвечают: «Они повсюду».

В Таншане есть несколько мест памяти, выполняющих различные функции, символическая составляющая которых, согласно П. Нора (Франция-память 1999: 47–48), зависит от того, какие они – доминирующие или доминируемые. К первым, доминирующим местам, относятся места «поразительные и триумфальные, значительные и обычно подавляющие», «всегда стоящие на возвышении», обычно обдающие холодом и торжественностью официальных церемоний. Таким местом в

Таншане является мемориальный комплекс, в состав которого входят стела, посвященная борьбе с землетрясением, и антисейсмический мемориальный музей Таншаня. Ко второму, доминируемому месту, относится мемориальный парк руин Таншаньского землетрясения, на территории которого также расположены мемориальная стена и Китайский музей Таншаньского землетрясения – это «места-убежища, святилища спонтанной преданности и безмолвных паломничеств» (Нора 1999: 48).

Первое мемориальное пространство

В центре города, в окружении современных высотных зданий, расположился парк имени Ли Дачжао. Парк существовал здесь с 1954 г., еще до землетрясения, под названием «Народный парк». В 1986 г. в память о революционном деятеле он приобрел свое нынешнее название. Парк условно можно разделить на две части. Одна часть построена в традиционном китайском стиле: извилистые дорожки, пруды, кишащие золотыми рыбками, мостики, группы камней и деревьев, павильоны. Здесь находится бюст Ли Дачжао, к которому ведет дорожка, по правую и левую сторону от нее расположены вертикальные каменные плиты с текстом, описывающим деятельность китайского революционера. Эта часть парка переходит в открытое пространство – мемориал, увенчанный стелой и музеем. Мемориал был построен в 1986 г., через 10 лет после землетрясения. Ху Яобан, занимавший в то время пост генерального секретаря Коммунистической партии Китая (КПК), назвал его «Памятник борьбы таншаньцев с землетрясением», подчеркнув тем самым значение человеческих усилий в борьбе со стихией. Четыре пролета по семь лестниц каждая (в сумме дающих число 28, день землетрясения) приводят к тридцатиметровой стеле (рис. 1), состоящей из четырех сужающихся кверху столбов, которые, по задумке дизайнера, подобны «четырем огромным рукам, тянущимся к небу, как бы заявляя, что люди победят природу» (Ли Гунчэнь 1987: 41).

Основание памятника украшают барельефы, изображающие спасателей и пострадавших во время первых дней ликвидации последствий землетрясения. Около памятника установлена двуязычная табличка (на китайском и английском языках), повествующая о землетрясении с указанием времени, места, даты, количества погибших и раненых. Далее восхваляется «героический народ Таншаня», проявивший «коммунистический дух самоотверженности и мужества», Народно-освободительная армия, пришедшая на помощь «под угрозой собственной жизни», приводятся статистические данные по восстановлению города. В последнем абзаце повторяется «истина», что «Коммунистическая партия Китая велика, социалистическая система превосходна», «Народно-освободительная армия верна и надежна, а китайский народ нестигаем». Надпись

заканчивается посвящением: «Мы установили и выгравировали этот памятник, чтобы утешить друзей и семьи погибших, почтить память и вспомнить героев и мучеников, а также вдохновить и просветить людей настоящего и будущих поколений» (ПМА 2019).

Рис. 1. Стела, посвященная борьбе с землетрясением. Китай, г. Таншань.
Фото автора, 2019 г.

Недалеко от стелы находится небольшой музей (рис. 2), занимающий два этажа. Практически все музейное пространство занимают фотографии больших размеров. Черно-белые фотографии знакомят нас с историей города с момента основания Кайпинского горнодобывающего бюро в 1878 г. и сюда же входят фотографии, связанные с землетрясением. Несмотря на то, что музей носит название мемориального музея Таншаньского землетрясения, самому землетрясению отведено незначительное место, чего нельзя сказать об экспозициях, посвященных современному этапу развития города, представленных в большом количестве, в ярких, красочных фотографиях с видами индустриального, высокотехнологичного города.

Выставка акцентирует внимание посетителей на важной роли КПК при ликвидации последствий землетрясения. Вся экспозиция завершается «Заключительным словом» на двух языках, китайском и английском (надо отметить, что все надписи в музее дублируются), в котором содержится текст, адресованный как жителям Таншаня, так и гостям, незнакомым с его историей. Здесь говорится о том, что, узнав историю

города, мы будем шокированы, она глубоко впечатлит нас, вызвав слезы и чувство гордости. После слов о Таншане как красивом и толерантном городе, который населяют смелые и трудолюбивые жители, следует заключительный абзац, пропитанный политической риторикой: «Великолепный проект завершен, и уже начался новый Великий поход¹ под сильным руководством ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином. В процессе осуществления китайской мечты по возрождению китайской нации, Таншань, несомненно, будет создавать еще больше великолепных чудес» (ПМА 2019). На выходе из музея в свободном доступе лежат буклеты, которые знакомят читателя с правилами поведения при землетрясении, и обучающие DVD для детей. В итоге, по справедливому замечанию Шэнжун Чэня и Хунган Сюйя, создается ощущение, что «огромное количество погибших, более 240 000 человек, и травма местных жителей занижены, в то время как роль правительства и КПК подчеркнута как незаменимая» (Shengrong Chen, Honggang Xu 2018: 561).

Рис. 2. Антисейсмический мемориальный музей Таншаня.
Китай, г. Таншань. Фото автора, 2019 г.

В течение многих лет это мемориальное пространство было единственным местом, куда жители Таншаня могли прийти, чтобы выразить свою скорбь, обсудить и узнать о землетрясении. Однако оно не удовлетворяло потребностям семей жертв, они считали, что мемориальный

комплекс не имеет никакого отношения к их чувствам, связанным с потерей членов семьи. Стела в центре Таншаня, по сути, стала визитной карточкой города. Сегодня мемориал служит не местом траура, а общественным местом отдыха. Здесь на открытом пространстве собираются люди, чтобы отдохнуть, покормить рыбок в пруду, сфотографироваться, запустить воздушного змея. Местом поминовения, приобретшим личностный, трагичный характер, стало второе мемориальное пространство.

Второе мемориальное пространство

Как создать идеальный памятник / мемориал, который мог бы удовлетворить всех таншаньцев? Как сделать его местом общей и одновременно личной скорби? В 2001 г. местная частная компания построила коммерческую мемориальную стену, посвященную землетрясению: имена погибших родственников вырезались на ней за 1 000 юаней (Shengrong Chen, Honggang Xu 2018: 563). Это вызвало большой резонанс, так как люди считали аморальным использовать катастрофу в коммерческих целях. Мнение таншаньцев транслировалось местными СМИ. В конечном итоге стена была признана властями нелегальной конструкцией и в 2009 г. снесена. Семьи жертв и местные интеллектуалы писали письма мэру города и национальным лидерам с просьбами поддержать строительство нового мемориального комплекса, где бы они могли почтить память своих погибших родственников, так как другие места не удовлетворяли этим потребностям. В результате их деятельности в июле 2008 г. при финансовой поддержке муниципального правительства города в пригороде Таншаня открылся мемориальный парк руин Таншаньского землетрясения (архитектор Юань Е) площадью 400 тысяч квадратных метров, часть территории которого заняли остатки литейного цеха завода по производству подвижного состава, стена, «дерзко» названная некоторыми «стеной плача Китая» (Charbonneau 2011: 29), музей, несколько скульптурных композиций и бассейн (рис. 3).

Мемориальная черная стена из 13 секций, высотой 7,28 м, общей протяженностью 300 метров содержит имена людей, погибших в результате землетрясения. На расстоянии 19,76 м от стены расположен мемориальный бассейн. Цифры напоминают людям о трагическом дне Таншаня 28 июля 1976 г. Сам бассейн тянется практически вдоль всей стены. Он неглубокий, с торчащими верхушками больших камней, деревьями и островками травы. Часть воды покрывает оставшиеся после землетрясения изогнутые железнодорожные рельсы. В центре бассейна расположена скульптурная композиция, изображающая выживших и спасателей, одни из которых стоят в оцепенении, другие вместе со спасателями вытаскивают тела из-под обломков, третьи пытаются выбраться из груды

камней. Дети, мужчины, женщины, старики застыли в динамичных позах с растерянными, искаженными от ужаса лицами.

Рис. 3. Мемориальный парк руин Таншаньского землетрясения.
Китай, г. Таншань. Фото автора, 2019 г.

Рядом со стеной расположен Таншаньский музей землетрясения Китая. Экспозиция представлена в хронологическом порядке: история города до землетрясения, стихийное бедствие, ликвидация последствий землетрясения, реконструкция города и город на современном этапе. В отличие от мемориального музея Таншаньского землетрясения, здесь совсем другая атмосфера. Много впечатляющих инсталляций: выжившие, присевшие перекусить в окружении развалин (сцена называется «Временные семьи после землетрясения» (рис. 4)); красная машина, запачканная грязью, в которой едут люди (под названием «Ли Юйлин мчится в Пекин сообщить о катастрофе»); временное жилище таншаньцев после катастрофы с портретом Мао Цзэдуна как обязательным атрибутом. Один из проходов между залами оформлен в виде фрагментов покосившихся кирпичных домов в натуральную величину, со свисающими оконными рамами, бетонными перекрытиями, балками, дверными проемами и заваленной восковой фигурой человека (рис. 5).

Рис. 4. «Временные семьи после землетрясения». Китай, Таншаньский музей землетрясения Китая. Фото автора, 2019 г.

Рис. 5. Инсталляция «Руины». Китай, Таншаньский музей землетрясения Китая. Фото автора, 2019 г.

На выставке представлены фотографии, документы, предметы быта, обмундирование спасателей, инструменты, которыми они пользовались. В залах транслируются видеоматериалы, снятые сразу после землетрясения. Одной из центральных тем выставки являются успехи в реконструкции города, что должно вызывать чувство благодарности руководству страны и особенно Народно-освободительной армии Китая за оказанную таншаньцам помощь. Завершающая экспозиция рассказывает об экономических и культурных успехах города, а также о планах на будущее.

Музей, мемориальная стена и бассейн оставляют глубокие впечатления, чего нельзя сказать о первом мемориальном пространстве в центре города. Само расположение парка, вдали от шумного города, делает его более интимным. Сюда вряд ли дойдет празднующийся прохожий или родители с детьми, чтобы запустить воздушного змея. Сейчас стена является лучшим местом, куда можно прийти, чтобы помянуть своих родственников.

Поминальные практики таншаньцев во время праздника Цинмин

На празднике поминовения усопших в Таншане я могла наблюдать, с помощью каких практик здесь осуществляется взаимодействие живых и мертвых. Чтобы понять, в чем их суть, необходимо, прежде всего, иметь представления о традиционных воззрениях китайцев на посмертное существование и загробный мир, в основании которых лежат народные верования. Согласно классической концепции, духовная составляющая человека включает в себя два духа: дух *хунь* (олицетворяющий светлое начало *ян*) и дух *по* (воплощающий темное начало *инь*) (Кобзев 2007; Георгиевский 2015; Закурдаев 2019). Взаимодействуя, две противоположности (*инь–ян*) дают человеку жизнь. *Хунь* отвечает за ментальную составляющую человека, а *по* – чувственную. После смерти дух *хунь* усопшего поднимается в небо, а дух *по* опускается в землю и превращается в *гуй*, становясь частью осязаемого мира. Большинство китайцев считают, что *гуй* после смерти человека остается при мертвом теле, продолжает самостоятельную жизнь и ощущает все те потребности, какие имел, находясь в телесной оболочке. Поэтому он требует внимания и заботы, в противном случае становясь злым и неприкаянным, способным нанести вред живым людям. Чтобы этого избежать, людям приходится о нем заботиться, всячески убажывая. Именно для таких целей в Китае существуют специальные «праздники мертвых»², одним из которых является Цинмин. Считается, что в этот день дух покойного находится «дома» – в своей могиле.

Традиционно, в день праздника, у китайцев принято посещать могилы предков. Здесь они наводят порядок, приносят угощения (это может

быть все что угодно: сладости, фрукты, мясо, рис, крепкие алкогольные напитки, кофе в чашечках и прочее), рядом кладут палочки для еды, жгут благовония и совершают поклоны. Кроме пищи, дух в загробном своем существовании особенно нуждается в деньгах, а также одежде, утвари, доме, машине, телефоне – во всех тех вещах, которые сейчас необходимы человеку при жизни. Имитацию всех этих вещей из бумаги китайцы сжигают, тем самым как бы «отправляя» их своим усопшим. Сделать это можно рядом с могилой покойного, на кладбище, в месте, где хранится пепел кремированного тела или где пепел был выброшен, а также на больших перекрестках (считается, что души умерших могут беспрепятственно циркулировать только по прямой линии, они не могут преодолевать пересечение дорог). Перекресток также используется, если у человека нет возможности добраться до могилы умершего. До недавнего времени в Таншане разрешалось жечь ритуальную бумагу в том месте, где, по предположениям, человек умер, если его тело не было найдено.

То что турист или исследователь рассматривает как специфику культуры, «пространство смерти», коммунистическое китайское руководство определяет как проявление невежества и в последние годы все активнее призывает к «жертвоприношениям без огня»: «...использование цветов, фруктов и прочего вместо сжигания бумаги, благовоний, разного рода предметов культа не только предотвращает пожары, но и является более цивилизованным, экологически чистым способом жертвоприношения, способствующим предотвращению загрязнения окружающей среды и сохранению экосистемы» (Цинминцзе... 2019). Правительство ведет пропаганду всеми возможными способами. Во время праздника СМИ предупреждают о противопожарной безопасности. В Таншане на стене здания, которое расположено на территории мемориального кладбища, посвященного героям революции провинции Хэбэй, висят две таблички с надписями: «цивилизованное жертвоприношение», «сжигать жертвенные деньги / жертвенную бумагу строго запрещается». Здесь же на воротах вывешено прошлогоднее «обращение с призывом» Таншаньской городской администрации: «2018 год “цивилизованное жертвоприношение, экологичный Цинмин”» (ПМА 2019). Хотя на дорогах все еще можно видеть темные въевшиеся пятна от прошлогодних жертвоприношений, во время своих прогулок по вечернему городу в поисках людей, сжигающих на улицах жертвенные деньги, я была удивлена тем, что в городе ничего не происходило, разве что на некоторых перекрестках стояли люди в спецодежде и работали поливальные машины. Поинтересовавшись у одного из них, где можно увидеть людей, сжигающих жертвенные деньги, мы получили ответ, что сейчас это делать строго запрещено. Оказалось, что они как раз поставлены следить за противопожарной безопасностью во время праздника и тому, кто

нарушит порядок, грозит тюрьма. Еще в 2013 г. правительство провинции Хэбэй ввело в действие постановление «Методы управления похоронами в провинции Хэбэй» (Хэбэй шэн биньцзан гуаньли баньфа... 2017), в соответствии с которым (глава 4, статьи 20–24) запрещалось производить, продавать и использовать жертвенные деньги, бумажные муляжи предметов и другие ритуальные товары, характерные для «феодалных суеверий», а также поджигать фейерверки и взрывать петарды в городе. Следует отметить, что жечь жертвенную бумагу или взрывать хлопушки запрещено не в каждом городе, однако с каждым годом подобных запретов становится все больше.

Газета «Таншаньские новости» (Чжао Лифэн 2019: 3) в канун праздника предлагает горожанам положить цветы у мемориальной стены (рис. 6) жертвам землетрясения, замечая, что «в Таншане все больше людей выбирают цветы вместо ритуальных бумажных денег, хлопушек, обрядов и приношений», а также зарегистрироваться на сайте таншаньского офиса управления похоронами, где есть электронный мемориальный зал, мемориальные статьи, альбомы и прочие разделы. «Многие горожане в интернете для своих ушедших родственников создают мемориальный зал, куда загружаются биография, фотографии и прочее. Коснувшись [клавиши] мыши, можно возложить цветы, воскурить благовония, зажечь свечу и совершить целый ряд других действий». По мнению автора цитируемой статьи, в этот день уместно прийти на мемориальное кладбище героев провинции Хэбэй, павших в революционной борьбе, чтобы почтить их память.

В Таншане, во время праздника Цинмин, в утренние часы у мемориальной стены особенно оживленно. Сюда приходят близкие погибших, в основном, группами. Останавливаются. Запрокидывают головы в поисках знакомого имени. Затем у основания стены оставляют букеты искусственных или живых цветов (в Китае траурные церемонии традиционно сопровождаются хризантемами), которые можно приобрести по дороге в парк, и совершают поясные поклоны. Если есть возможность дотянуться до выгравированного имени, то его протирают, рядом с именем скотчем приклеивают разноцветные бутоны живых цветов или венки из искусственных. Иногда можно увидеть приклеенную фотографию. Обязательным атрибутом являются записки, написанные от руки, которые вставляются в букет или приклеиваются к стене вместе с цветами.

На них люди пишут имена тех, кого пришли почтить, и кем они им приходится по родству. В записке также может присутствовать текст различного содержания. Вот пример одной из таких записок, оставленной с букетом у мемориальной стены: «Мы поминаем маму [имя], папу [имя], старшую сестру [имя]. [имя] пришёл навестить Вас от имени всей семьи. Надеемся, что Вы хорошо проводите время на небесах. Вся

Ваша семья передает Вам привет и надеется, что Вы, пребывая на небесах среди духов, сможете покровительствовать нашей семье, сохраняя ее в мире и здоровье и благоприятствуя во всех делах. Мама, папа, старшая сестра, покойтесь с миром! [Имя] от лица всей Вашей семьи. 2019.3.29» (ПМА 2019).

Рис. 6. Мемориальная стена в Мемориальном парке руин Таншаньского землетрясения. Китай, г. Таншань. Фото автора, 2019 г.

И все-таки традиция возжигания бумажной ритуальной атрибутики по факту имеет место в жизни современных таншаньцев, и ее можно наблюдать на кладбище, где установлены специальные печи (рис. 7). Печи представляют собой шестиугольное в плане каменное сооружение с традиционной китайской крышей из черепицы с загнутыми вверх краями, на стенах которого иероглифически обозначены 12 зодиакальных животных, по два на каждой стороне. Жертвенная бумага, на которой сначала пишется имя покойного, сжигается с той стороны, на которой изображен циклический знак усопшего.

Поминовение погибших во время землетрясения 28 июля 1976 г. имеет не только частный, но и публичный характер. У друзей и родственников сохранились личные воспоминания и переживания, но эти чувства разделяются многими как в самом Таншане, так и по всей стране, где последнее крупное землетрясение произошло в Вэньчуане (провинция Сычуань) в 2008 г.

Рис. 7. Печь на кладбище для сжигания жертвенной бумаги. Китай, г. Таншань.
Фото автора, 2019 г.

Накануне праздника Цинмин в Таншане сотрудники местной администрации во главе с секретарем Гэ Чуньянь провели мероприятие, в ходе которого возложили цветы у мемориальной стены, чтобы почтить память жертв землетрясения: «Вспоминая ушедших навеки соотечественников, – пишет газета “Таншаньские новости”, – всеми был исполнен троекратный поклон. Затем все медленным маршем прошли по парку, выражая скорбь погибшим» (Чжао Лифэн 2019: 3).

Заключение

В Китае поминальные ритуалы выполняют важную роль, они должны, как полагают жители Поднебесной и ее руководители, способствовать укреплению единства китайского народа во главе с коммунистической партией, воспитывать и поддерживать его дух. На примере рассмотренных мной мемориальных пространств в Таншане можно увидеть, как китайское правительство, расставляя «правильные» акценты, пытается регулировать частную сферу жизни, к которой, в том числе, относятся воспоминания, отношение к смерти и взаимодействие с мертвыми.

«Человек сильнее природы!» – плакат, сделанный в ответ на землетрясение в Таншане. На переднем плане изображены рабочие, крестья-

яне, солдаты Народно-освободительной армии Китая и врачи, несущие в руках лопаты и инструменты. На заднем плане грузовики, поезда, корабли, самолеты и вертолеты. Все вместе они движутся вперед к предполагаемому месту катастрофы. Один из мужчин в руках держит документ, в котором говорится, что КПК соболезнует людям, пострадавшим от землетрясения. Этот плакат призван был поддержать веру людей в компартию и социалистическую систему, чье могущество на тот момент могло подвергнуться сомнению.

В традиционной китайской политической культуре одним из центральных понятий является «Небесный мандат» – источник легитимации правящей династии. Нравственное разложение правителя приводит к потере мандата, что влечет за собой восстания и природные катаклизмы. Считалось, что тем самым Небо демонстрирует, что правящая династия потеряла его благосклонность и поэтому потеря Небесного мандата представлялась событием космического значения. Но не сами бедствия являлись показателем того, что правящая династия обречена, а неспособность двора справиться с ними или предупредить. После смерти Чжоу Энляя, Мао Цзэдуна и Чжу Дэ землетрясение в умах людей легко могло стать предвестником падения режима. Правительство опасалось, что таншаньские события спровоцируют распространение слухов, «реакционных и суеверных высказываний», которые превратятся в политическое оружие в руках оппозиции. Необходимо было всеми способами этому помешать. Прежде всего остановить панику, которая является естественной реакцией во время природных катастроф, охватывающей как простых людей, так и тех, кто призван их защищать – правительство, полицию, армию. В целях безопасности официальное освещение катастрофы в СМИ сократилось практически до нуля. Не желая допустить распространения мистических, суеверных толкований о связи человека и природы, Китайская коммунистическая партия на первое место выдвинула призыв к борьбе со стихией и противостояние смерти. Именно потому рассмотренные нами музеи полны политической риторики, восхваляющей коммунистическое правительство во главе с их лидерами, успехи в деле оказания помощи и восстановления города после стихийного бедствия. Именно по этой причине первое мемориальное пространство в центре города не удовлетворяло потребностям семей погибших, все еще придерживающихся традиционных представлений о смерти и исполняющих надлежащие поминальные практики. Для них было важно увековечить память отдельных жертв с их именами и личными особенностями, что послужило поводом для создания мемориального парка.

Начиная с 2009 г., каждый год 28 июля здесь проводится государственная мемориальная служба, организованная правительством. Из новостной заметки мы узнаем, что в 2019 г. церемония состоялась в

семь часов утра в присутствии представителей основных властных структур города. Описание церемонии заканчивается фразой о том, что жители города всегда будут помнить приезд генерального секретаря Си Цзиньпина в 2016 г. на сороковую годовщину таншаньского землетрясения, который стал «самым теплым воспоминанием для 790 тысяч таншаньцев и неиссякаемой движущей силой высококачественного развития города в новую эпоху» (Во ши цзюйсин сян Таншань... 2019). В тот день Си Цзиньпин, возложив корзину цветов к мемориальной стене и отвесив три почтительных поклона, произнес речь, в которой, в частности, сказал, что в процессе борьбы с землетрясением таншаньский народ выточил «антисейсмический дух» (抗震精神, канчжэнь цзиншэнь), выражающийся в самоотверженности, стойкости, способности всем вместе переносить бедствие и горе и мужественно делать свое дело: «Сегодня необходимо и дальше развивать антисейсмический дух, чтобы достичь цели всестороннего построения среднезажиточного общества и, влив духовный заряд, осуществить китайскую мечту возрождения китайской нации» (Си Цзиньпин дунтай... 2016). Из речи китайского лидера следует, что антисейсмический дух – это нечто большее, чем дух противостояния стихии. Решительное принятие действий, сотрудничество, быстрое и стремительное исполнение решений, бескорыстность, любовь и преданность делу – все эти качества, позволившие китайскому народу ликвидировать последствия землетрясения, являются необходимыми в любом деле. Если применить этот дух в своей работе, – читаем мы в книге «Антисейсмический дух» – то производительность будет, несомненно, стремительно расти. Если этот антисейсмический дух использовать в предпринимательской деятельности, то можно получить безграничный эффект (Син Цюньлинь, Су Чунли: 2009).

Исследование коммеморативных практик в Таншане и формы, какие они могут принимать, позволяет говорить об их изменчивости, непостоянстве и в какой-то степени об их уникальности. Оказавшись в любом другом районе Китая, мы можем столкнуться с чем-то совершенно иным. Одно останется несомненным: китайское руководство пытается проникнуть в частную жизнь каждого человека, пытаясь ее регулировать и регламентировать. И здесь, в Таншане, частное тоже переплетается с публичным, боль каждого становится болью всей нации.

Примечания

¹ В мае 2019 г. Си Цзиньпин, бросая вызов США как мировому лидеру, призвал китайцев начать новый Великий поход, напоминая соотечественникам о легендарном событии в истории компартии Китая, когда в 1934–1935 гг. армия китайских коммунистов прошла тысячи километров с юга страны на север через труднодоступные горные районы, где, перегруппировавшись, перешла в наступление.

² В Китае существует три «праздника мертвых» («сань да гуй цзе»): Цинмин – День поминовения усопших, Чжунюань – Фестиваль [голодных] духов, Ханьи – Праздник отправки зимней одежды.

Литература

- Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая: Культ предков, многобожие и философия. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015.
- Закурдаев А.А. Дух ушел; дух остался: о современном состоянии традиционных представлений китайцев об умершем человеке // Этнографическое обозрение. 2019. № 1. С. 27–41.
- Кобзев А.И. Душа, дух и духи // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2: Мифология. Религия / под ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2007. С. 114–117.
- Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
- Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999.
- Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality. N.Y.: Garden City, 1966.
- Charbonneau P.-A. Remembering the Tangshan Earthquake: the temporal, spatial and negotiated dimensions of commemorations in the People's Republic of China. Master's program in Asian studies. Lund University, 2011.
- Garden M.-C.E. The heritagescape: looking at heritage sites // Heritage studies: methods and approaches / eds. Marie Louise Stig Sorensen, John Carman. London; New York: Taylor & Francis group, 2009. P. 270–291.
- Palmer J. The dearth of Mao: the Tangshan Earthquake and the birth of the new China. London: Faber and Faber, 2012.
- Shengrong Chen, Honggang Xu. From fighting against death to commemorating the dead at Tangshan Earthquake heritage sites // Journal of tourism and cultural change. 2018. Vol. 16, № 5. P. 552–573.

Источники

- Во ши цзюйсин сян Таншань да дичжэнь линань тунбао хэ канчжэнь цзюцзай цзюаньцзюй инсюн цзинсянь хуалань иши // Таншань вэньмин ван. 2019. 29 июля. URL: <http://www.tangshan.gov.cn/zhuzhan/zhengwuxinwen/20190729/710097.html>. (на кит. яз.)
- Ли Гунчэнь. Сысян дэ нин цзиншэнь дэ сяньжэнь. Таншань канчжэнь цзиняньбэй цзинянь гуанчан шэцзи суйби // Гунгун цзяньчжу. 1987. № 12. С. 41–45. (на кит. яз.)
- ПМА 2019 – Полевые материалы автора. Город Таншань провинции Хэбэй, апрель 2019.
- Си Цзиньпин дунтай: Си Цзиньпин цзай Таншань цзицюйлэ шэньмэ? URL: [https://www.westca.com/News/article/sid=507335/%E4%B9%A0%E8%BF%91%E5%B9%B3%E5%9C%A8%E5%94%90%E5%B1%B1%E6%B1%B2%E5%8F%96%E4%BA%86%E4%BB%80%E4%B9%88%E5%BC%9F%E5%9B%BE\)/lang=schinese.html](https://www.westca.com/News/article/sid=507335/%E4%B9%A0%E8%BF%91%E5%B9%B3%E5%9C%A8%E5%94%90%E5%B1%B1%E6%B1%B2%E5%8F%96%E4%BA%86%E4%BB%80%E4%B9%88%E5%BC%9F%E5%9B%BE)/lang=schinese.html). (на кит. яз.)
- Син Цюньлинь, Су Чунли. Канчжэнь цзиншэнь. Пекин: Хуася чубаншэ. 2009. (на кит. яз.)
- Хэбэй шэн биньцзан гуанли баньфа (2013 нянь 5 юэ 10 жи сюдин шисин) // Шицзязчжуан ши жэньминь чжэньфу. 2017. 16 июня. URL: <http://www.sjz.gov.cn/col/1499411856657/2017/07/14/1499998185306.html>. (на кит. яз.)
- Цинминцзе ин дали чандао «у хо цзисы» // Синьхуаван. 2019. 1 апреля. URL: http://www.xinhuanet.com/yuqing/2019-04/01/c_1210096412.htm. (на кит. яз.)
- Цянь Ган. Таншань да дичжэнь: цзинянь бан. Пекин: Дандай чжунго чубаншэ, 2017. (на кит. яз.)
- Чжао Лифэн. Цинмин цзисы, люйсэ цинсинь // Таншань синьвэнь. 2019. 3 апреля.
- Чжан Цзяньпин. Таншань непань. Пекин: Бэйцзин шиюэ вэньи чубаншэ, 2016. (на кит. яз.)

Belonogova Evgeniya A.

THE TANGSHAN EARTHQUAKE IN CHINA: CURRENT COMMEMORATIVE PRACTICES*

DOI: 10.17223/2312461X/26/6

Abstract. In 1976, the Chinese city of Tangshan was completely destroyed by the earthquake known as Great Tangshan earthquake. Today, in the restored city, in memory of this event, there are several memorial spaces that differ in their purpose and degree of importance. This study focuses on the commemorative practices of Tangshan residents during the Qingming festival and on the role of political, social and cultural factors in creating places of memory and constructing collective memory.

Keywords: Tangshan earthquake, sites of memory, collective memory, Qingming festival, commemorative practices, the Communist Party

* The article is written as part of the project, entitled 'The deceased in the world of the living: a cross-cultural study of the communicative aspects of thanatological practices and beliefs', supported by the Russian Science Foundation (grant No.18-18-00082).

References

- Georgievskpi S.M. *Printsipy zhizni Kitaia: Kul't predkov, mnogobozhie i filosofii* [China's principles of principles: The cult of ancestors, polytheism, and philosophy]. 2nd edition. Moscow: LENAND, 2015.
- Zakurdaev A.A. Dukh ushel; dukh ostalsia: o sovremennom sostoianii traditsionnykh predstavlenii kitaitsev ob umershem cheloveke [The Spirit Left; Yet the Spirit Stayed: On the Present State of Chinese's Traditional Notions of the Dead], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 1, pp. 27–41.
- Kobzev A.I. Dusha, dukh i dukhi [Soul, mind, and spirits]. In: *Dukhovnaia kul'tura Kitaia: entsiklopediia v 5-ti tomakh. T. 2. Mifologii. Religii* [The spiritual culture of China: an Encyclopedia in 5 volumes. Vol.2. Mythology. Religion]. Ed. by M.L. Titarenko. Moscow: Vostochnaia literatura, 2007, pp. 114–117.
- Ulanovskii A.M. Konstruktivizm, radikal'nyi konstruktivizm, sotsial'nyi konstruktivizm: mir kak interpretatsiia [Constructivism, radical constructivism, social constructionism: the world as interpretation], *Voprosy psikhologii*, 2009, no. 2, pp. 35–45.
- Frantsiia-pamiat'* [Les Lieux de mémoire]. P. Nora, M. Ozouf, G. de Puymège, M. Winock; transl. from French by D. Khapaeva. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999.
- Berger P. L., Luckmann T. *The social construction of reality*. NY: Garden City, 1966.
- Charbonneau P.-A. *Remembering the Tangshan Earthquake: the temporal, spatial and negotiated dimensions of commemorations in the People's Republic of China*. Master's program in Asian studies. Lund University. 2011.
- Garden M.-C. E. The heritagescape: looking at heritage sites. In: *Heritage studies: methods and approaches*. Eds. Marie Louise Stig Sorensen, John Carman. London; New York: Taylor & Francis group, 2009, pp. 270–291.
- Palmer J. *The dearth of Mao: the Tangshan Earthquake and the birth of the new China*. London: Faber and Faber, 2012.
- Shengrong Chen and Honggang Xu. From fighting against death to commemorating the dead at Tangshan Earthquake heritage sites, *Journal of tourism and cultural change*, 2018, Vol. 16, no. 5, pp. 552–573.

Author's field materials and Internet resources

PMA-2019 – Polevye materialy avtora. Gorod Tangshan provintsii Khebei, april' 2019 [Author's field materials. The city of Tangshan in the province of Hebei, April 2019].

- Tangshan held a flower laying ceremony in memory of compatriots and heroes who died during the Tangshan earthquake and its liquidation, *Tangshan cultural network*. 2019. 29 July. Available at: <http://www.tangshan.gov.cn/zhuzhan/zhengwuxinwen/20190729/710097.html>. (Accessed 13 September 2019) (in Chinese)
- Li Gongchen. Thoughts and spirits – an essay about the design of the Tangshan fight against earthquake monument square, *Architectural journal*, 1987, no. 12, pp. 41–45. (in Chinese)
- What did Tangshan teach Xi Jinping? *China News*, 29 июля 2016. Available at: [https://www.westca.com/News/article/sid=507335/%E4%B9%A0%E8%BF%91%E5%B9%B3%E5%9C%A8%E5%94%90%E5%B1%B1%E6%B1%B2%E5%8F%96%E4%BA%86%E4%BB%80%E4%B9%88%E5%BC%9F\(%E5%9B%BE\)/lang=schinese.html](https://www.westca.com/News/article/sid=507335/%E4%B9%A0%E8%BF%91%E5%B9%B3%E5%9C%A8%E5%94%90%E5%B1%B1%E6%B1%B2%E5%8F%96%E4%BA%86%E4%BB%80%E4%B9%88%E5%BC%9F(%E5%9B%BE)/lang=schinese.html). (Accessed 13 September 2019) (in Chinese)
- Xing Qunlin, Su Chunli. *Anti-seismic spirit: the use the great anti-seismic spirit raise the fighting efficiency of corporate workers*. Beijing: Huaxia publishing house, 2009. (in Chinese)
- Hebei funeral management methods, *Shijiazhuang People's Government*. 2017. 16 June. Available at: <http://www.sjz.gov.cn/col/1499411856657/2017/07/14/1499998185306.html>. (Accessed 13 September 2019) (in Chinese)
- Qingming should actively support the “sacrifice without fire”, *Xinhuanet*, 2019, 1 April. Available at: http://www.xinhuanet.com/yuqing/2019-04/01/c_1210096412.htm. (Accessed 13 September 2019) (in Chinese)
- Qian Gang. *The Great Tangshan earthquake: memories*. Beijing: Modern China publishing house, 2017. (in Chinese)
- Zhao Lifeng. Qingming festival sacrifices – green and fresh, *Tangshan evening news*, 2019, 3 April. (in Chinese)
- Zhang Jianping. *Nirvana of Tangshan*. Beijing: Beijing literature and art publishing house, 2016. (in Chinese)
- Shanghai comes to the rescue of the Great Tangshan earthquake*. Materials of Shanghai university of traditional Chinese medicine. Ed. by He Xinghai. Shanghai: Shanghai cultural publishing house, 2017. (in Chinese)